

**ROCK
ART
OF
ASIA**

Issue 2

Департамент культуры
Администрации Кемеровской области
Музей-заповедник "Томская писаница"

Научный центр
по изучению наскального искусства Азии
Российская Академия естественных наук

**НАСКАЛЬНОЕ
ИСКУССТВО
АЗИИ**

Выпуск 2

Кемерово 1997

В.Д.КУБАРЕВ (НОВОСИБИРСК) О ПЕТРОГЛИФАХ КАЛГУТЫ

В последние пять полевых сезонов (1991-1995) на плато Укок в Юго-Восточном Алтае открыто и исследовано более 30 местонахождений петроглифов. Они в разной степени интересны, но особенно любопытны наскальные изображения на реке Калгуты. Автор обследовал их еще в 1972 году (Кубарев, 1980 б; с.76), а спустя почти двадцать лет их вновь открыли мои коллеги В.И.Молодин и Д.В.Черемисин. Появилось несколько коротких сообщений и статей. Авторы считают петроглифы Калгутов древнейшими на Алтае, однако расплывчатое заключение о датировке не убеждает в этом. В первых предварительных сообщениях об изображениях лошадей, быков и

олений на р. Калгуты (рис. 1,1-5) рисунки были отнесены к "эпохе раннего металла, а может быть, и новокаменного периода или мезолита" (Молодин, 1993, с.20), или более лаконично к "эпохе камня" (Молодин, 1994а, с.18; Молодин, Черемисин, 1995а, с.24). В последних работах авторы, так и не определившись, предлагают все те же хронологические рамки: "Мезолит - неолит, не исключая и возможности верхнепалеолитического возраста изображений" (Молодин, 1994 б, с.23; Молодин, Черемисин, 1995 б, с.91), однако допуская, что некоторые изображения могли быть выполнены в эпоху развитой бронзы (Molodin,

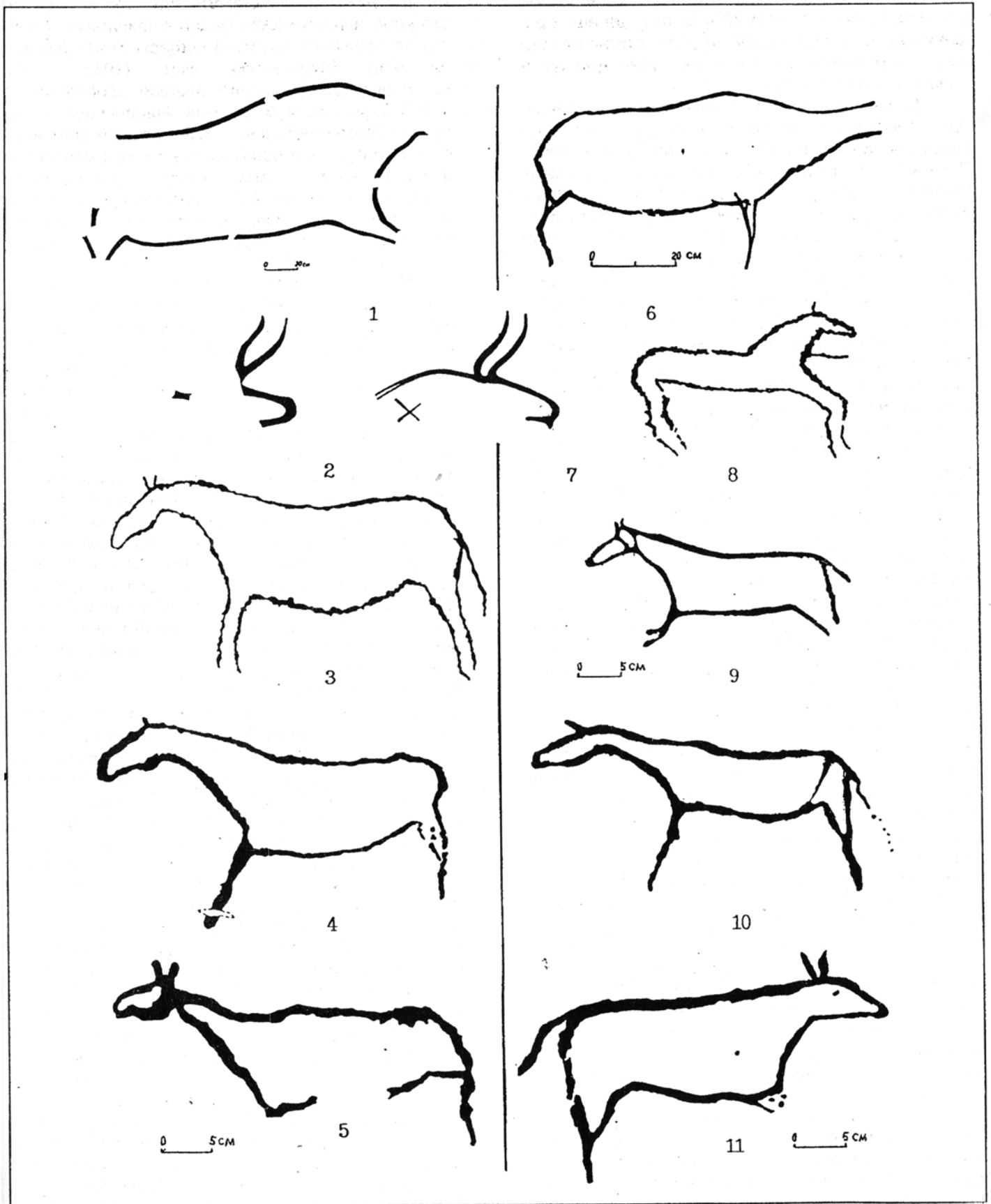

Рис.1. Петроглифы Саяно-Алтая: 1-5- Калгуты; 6 - Калбак-Таш; 7- Хакасия; 8-Оглахты IV; 9- Кок-Узёк; 10-Елангаш; 11- Курман-Тай
 Fig.1. Petroglyphs of Sayano-Altay: 1-5 - Kalguty; 6 - Kalbak-Tash; 7 - Khakasia; 8 - Oglakhty IV; 9 - Kok-Uzek; 10 - Elangash; 11 - Kurman-Tau

Cheremisin, 1994, p.11). Такая хронология, растянутая во времени (около 20 тыс. лет), да еще применительно к небольшой группе стилистически сходных рисунков, неприемлема даже для датирования петроглифов.

Вызывают сомнения и некоторые параллели, приведенные калгутинским рисункам, якобы подтверждающие их верхнепалеолитический возраст. Речь идет о полихромных росписях, найденных китайскими археологами (*Chen Zhao Fu, 1987*). Если даже исключить сравнение их с каракольскими трехцветными (черный, белый, красный) росписями Алтая (II тыс. до н.э.), то остаются такие, территориально близкие к Китаю памятники: писаница на р. Смолянка близ Усть-Каменогорска (Спасский, 1818 а, с.81, табл. IV); грот Драверт у озера Дасыбай (Драверт, 1930, с.231; Формозов, 1950, с.174; Новоженев, 1990, с. 131); грот Тесиктас, где красной краской нарисованы два быка, крестообразные знаки и другие геометрические фигуры (Новоженев, 1990, с. 131); грот Абаур в Восточном Казахстане (Самашев, 1992, с. 180). В перечисленных памятниках, датированных эпохой бронзы (Формозов, 1950, с.171-175; Шер, 1980, с.119-120; Самашев, 1992, с. 140; Новоженев, 1990, с.134), практически нет изображений животных, а рисунки выполнены охрой (калгутинские - выбивкой). Остается оригинальное издание некоторых петроглифов Казахстана А.Г.Медоевым, который приводит семь рисунков, определяемых им как палеолитические (1979, с.157). Но все эти "шерстистые носороги, бизоны и колдуны", навеянные классическими образами западноевропейского палеолитического искусства, - плод фантазии исследователя. Подобные изображения также относят к поздней бронзе (Формозов, 1983, с.11), а Я.А.Шер даже к эпохе ранних кочевников (1980, с.184-185). Таким образом, в Казахстане, граничащем с Китаем и Алтаем, рисунков эпохи камня пока не известно, о чем свидетельствуют и широкомасштабные исследования петроглифов в этом регионе (Кадырбаев, Марьяшев, 1977; Максимова и др., 1985; Самашев, 1992; Мирзабаев, 1990; и др.). Вряд ли что-то принципиально новое может появиться и в результате открытия упомянутой автором пещеры в Китае. О росписях в ней имеются очень скудные сведения (*Zhao Yang Feng, 1987, p. 63-71*). Чтобы прийти к какому-либо выводу о возрасте этого памятника, необходимо ознакомиться с ним на месте, в крайнем случае с развернутой аргументированной публикацией. Пока этого нет.

Если обратиться к восточным параллелям, что собственно авторы и делают, то и здесь нет никаких оснований для подтверждения хронологии калгутинских рисунков. Сравнение быков из Калгутов с быками Аршан-Хада в Восточной Монголии конечно же, необходимо, - они действительно сходны и выполнены в аналогичной технике. А.П.Окладников датировал их палеолитом, приве-

дя в качестве доказательства стилистическое сходство аршанхадских быков с фигурами подобных животных из росписей пещеры Хойт-Цэнкер и писаницы Шишкинских скал (1983, с.33). А.Э.Новгородова, опубликовавшая одновременно с А.П.Окладниковым рисунки Аршан-Хада, отнесла изображения быков к мезолиту (как максимум к палеолиту). Она привела все те же аналогии из росписей пещеры Хойт-Цэнкер, сравнив также "условные знаки" (по А.П.Окладникову) из этой же пещеры с совершенно идентичными знаками Аршан-Хада и Цагаан-Айрига (Новгородова, 1983, с. 306-310, рис. 30-34; 1984, с. 32, рис. 77).

В своей небольшой публикации А.П.Окладников не уделил внимания рисункам "типа там", однако произведя в 1980 году раскопки у одной из мегалитических плит Аршан-Хада. Судя по результатам исследований, удалось выяснить только то, что знаки были выбиты на плите лишь после того, как она отделилась от скалы. Почему А.П.Окладников не проявил никакого интереса к уникальному скоплению разнообразных знаков, исчисляемых сотнями только на одном камне? Почему он даже не пытался объяснить появление позднего рисунка эпохи бронзы в виде "медвежьей лапы или следа медведя" над палеолитическим изображением лошади? Ответить на эти вопросы сейчас трудно, но можно попытаться это сделать. Дело в том, что А.П.Окладников в своей блестящей и научно обоснованной работе уже коснулся проблем датирования и интерпретации символов и знаков, подобных аршанхадским, и знакам из пещеры Хойт-Цэнкер (1978, с. 161-164). Он выделил 10 изобразительных элементов, определяющих один, каноничный по содержанию, сюжет, повторявшийся много раз в четырех различных пунктах Монголии. Это знаки в виде: "копыта"; "следа" человека; "следа" зверя; креста; круга, выбитого по контуру, иногда с точкой по центру, и как вариант этого знака - ямка, лунка, как на "чашечных камнях", широко известных во всех петроглифах Евразии. А также дуги, более или менее изогнутые полосы (в Аршан-хаде это две параллельные полосы, длиной 1-2 м); соединяющиеся желобком полосы из тщательно выбитых лунок; изображения животных, преимущественно лошадей; антропоморфные фаллические фигуры; колесницы. Последним элементом сюжета А.П.Окладников и определил абсолютную дату (середина II тыс. до н.э.) совершенно однородных петроглифов в Дэлгэр-Мурене и на р.Тэс (1987, с. 163). По его мнению, в петроглифах Монголии определилась своеобразная семантическая "триада": фаллическое мужское божество, человеческие следы - следы этого божества, колесница (Окладников и др., 1987, с. 163). При этом А.П.Окладников точно подметил, что "копыта", как и "следы" - краеугольный камень всей системы... Отними их - и вся система рухнет" (1987, с.162).

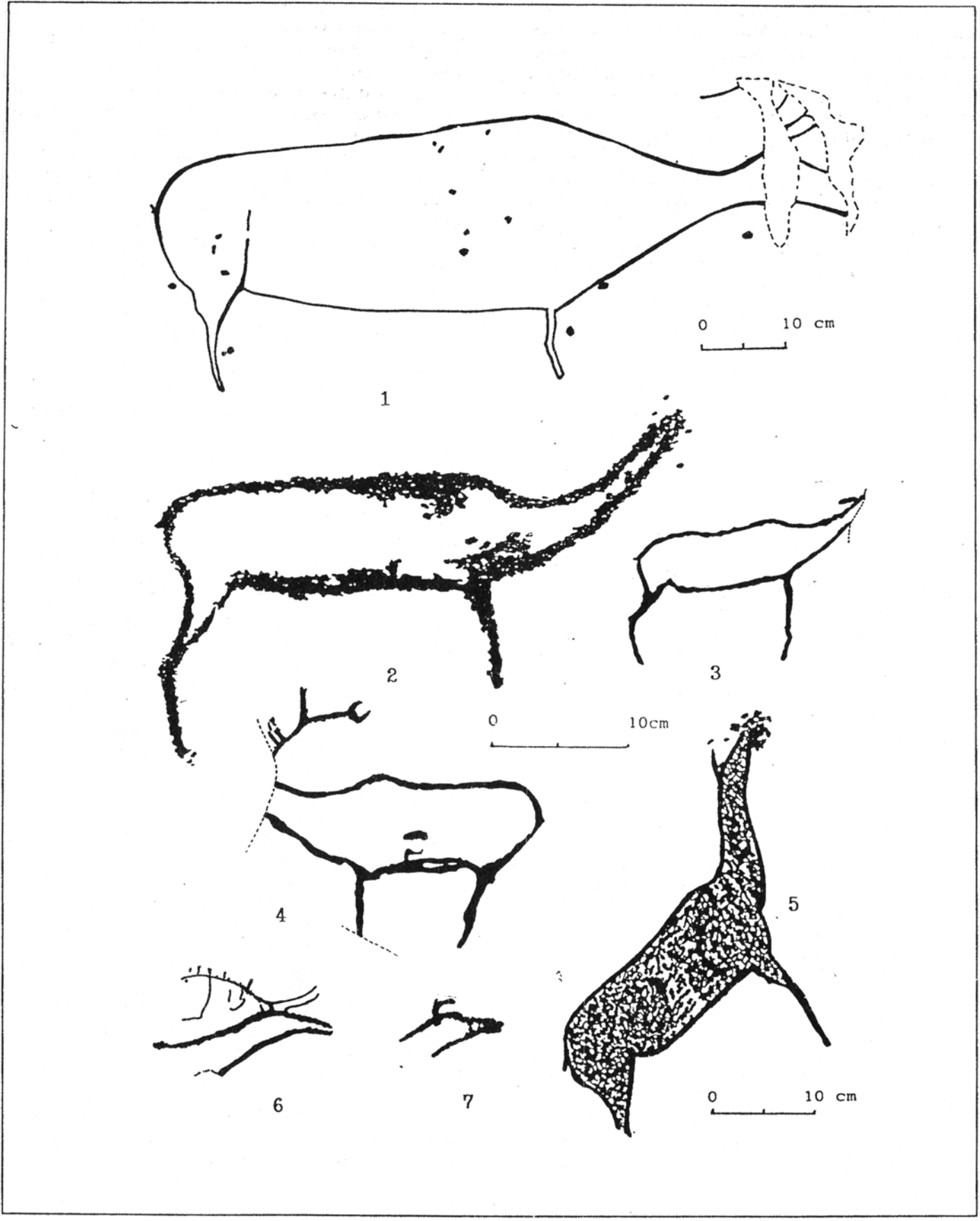

Рис.2. Петроглифы Калбак-Таша (Алтай)
 Fig.2. Petroglyphs of Kalbak-Tash (Altay)

После публикации петроглифов Китая (Тибет, Синьцзян, Внутренняя Монголия) появилась возможность проверить "работоспособность" монгольской триады. Она действительно действует, позволяя легко вычленив рисунки бронзовой эпохи из общей массы разновременных петроглифов Юго-Восточной Азии (*Gai Shanlin, 1989, pl. 1-6, 13, 366, 437, 859, 1133, 1135, 1196, и т.д.*). Отдельные знаки монгольской триады (следы человека и копыта) встречаются и в петроглифах Алтая (Спаский, 1818 б, с.41-43; Кубарев, 1988, с.108-109). В Аршан-Хаде знак в виде копыта составляет самую многочисленную группу, и вместе с другими (стрелы, рога, елкообразные фигуры, полуокружности и т.п.) имеет явные совпадения в конфигурации крашенных рисунков-знаков пещеры Хойт-Цэнкер.

А.П.Окладников, очевидно, понимал, что опираясь на "палеолитические" росписи Хойт-Цэнкера при датировании аршанхадских быков, он должен был как-то объяснить и сходство знаков из этой же пещеры со знаками Аршан-Хада, Дэлгер-Мурена и на р.Тэс. Он не успел или не захотел этого сделать. И поэтому остается в силе последнее заключение А.П.Окладникова об отнесении целого комплекса знаков и символов Дэлген-Мурена и на р.Тэс к эпохе бронзы, тем самым разрушающим стереотипное представление об уникальности и архаичности "условных знаков" и росписей пещеры Хойт-Цэнкер. Теперь понятно, почему многие из них не находили аналогов в западно-европейском палеолитическом искусстве, они были созданы значительно позже - в эпоху бронзы.

Э.А.Новгородова и после публикации петроглифов Дэлгэр-Мурена и на р.Тэс продолжает считать аршанхадские изображения и знаки мезолитическими, объясняя их поразительное сходство с росписями пещеры Хойт-Цэнкер преемственностью "традиций при переходе от верхнепалеолитического рисунка к искусству мезолита..." (Новгородова, 1989, с.53). Однако она уже не столь категорична в определении даты других монгольских петроглифов аналогичного типа, отнесенных ею ранее также к мезолиту (Новгородова, 1983, с.309). По этому поводу она пишет: "Пока же остается открытым вопрос о возрасте многих ранних изображений, например, оленя, выбитого на скале в Багазарын-Чулуу в Среднегобийском аймаке, где зверь показан в натуральную величину длиной 160 см рядом с фигурой, напоминающей палеолитический знак" (Новгородова, 1989, с. 54).

Итак, еще одна аналогия калгутинским рисункам не имеет под собой прочного фундамента и сама требует доказательств ее ранней датировки.

Выводы автора подкрепляются и последними открытиями в Туве. Здесь исследованы крашенные рисунки в урочище Ямалык, находящемся в районе, близком к котловине Великих озер. Репертуар росписей: быки, лошади, олени, лоси и бараны. Есть и различные знаки, в том числе косые кре-

сты. Исследователи сравнивают некоторые фигуры с изображениями в пещере Хойт-Цэнкер, однако, датируя тувинские росписи энеолитом или ранней бронзой, вплоть до скифской эпохи. Подвергаются критике определения дат монгольскими археологами для других пунктов с петроглифами Монголии, и в частности, палеолитический возраст рисунков Ишкийн-Толгой в долине р.Цэнхэр у сомона Махан Кобдосского аймака (Килуновская, 1990, с. 198-205). Предприняты и попытки пересмотра видового состава птиц, изображенных в пещере Хойт-Цэнкер, что может существенно повлиять на уточнение абсолютной даты росписей (Корсун, 1995, с.77-80; Варенов, 1995, с.17).

Таким образом, и на востоке от Алтая рисунков, относящихся к эпохе камня, пока не известно.

В эпоху энеолита и ранней бронзы на горно-степных пространствах Центральной Азии главными персонажами петроглифов были быки, олени, лошади, верблюды, козлы и фантастические хищники. Они не сменяют стадийно друг друга, как считают некоторые исследователи (Кадырбаев, Марьяшев, 1977; Дэвлет, 1993; Молодин, Черемисин, 1995а; и др.), а сосуществуют, развиваясь параллельным путем. В ранних алтайских памятниках Елангаша, Калбак-Таша и Курман-Тау они (обычно крупные статичные фигуры) часто показаны рядом и в разных сочетаниях: олень-бык; лось-бык; бык и козлы; и т.п.) То же самое наблюдается и в синхронных памятниках соседней Монголии (Новгородова, 1984, с.54, рис. 17; с.85-87, рис. 31, рис. 32). И только в развитой и поздней бронзе появляются большие композиции, где часто доминирует один образ. Как правило, это изображение стада быков, в котором нет места образу оленя, и наоборот,- среди многочисленных изображений оленей нет ни одного быка. Автор назвал подобные памятники "олениными алтарями". Для "иконостасов" алтарей типичны рисунки животных разнополыми парами (они самые крупные и располагаются в центре композиций), иногда в сценах совокупления. Такие звериные алтари посвящены и другим видам стадных животных: лошади, куланы, верблюды и козлы. Характерная особенность алтарей Алтая - расположение на возвышенных местах, нанесение рисунков на вертикальных плоскостях или отдельных скалах. У их основания имеются вымостки и выкладки из камней (Кубарев, 1979, с.30-32, табл. 12; Кубарев, Маточкин, 1992, с.9).

В Калгутах, очевидно, иная планиграфия; рисунки здесь расположены группой на горизонтальных поверхностях, и из описания не совсем ясно, как они соотносятся друг с другом. Наверное, это отдельные фигуры, не связанные композиционно. Уникальность их явно преувеличена. Большие размеры - авторы не приводят размеры изображений, но, судя по масштабам, некоторые из них достигают 2 м в длину. Непонятно только, почему в одном случае (*Molodin, Cheremisin, 1994*) размеры лошади не превышают 1 м; в другой пуб-

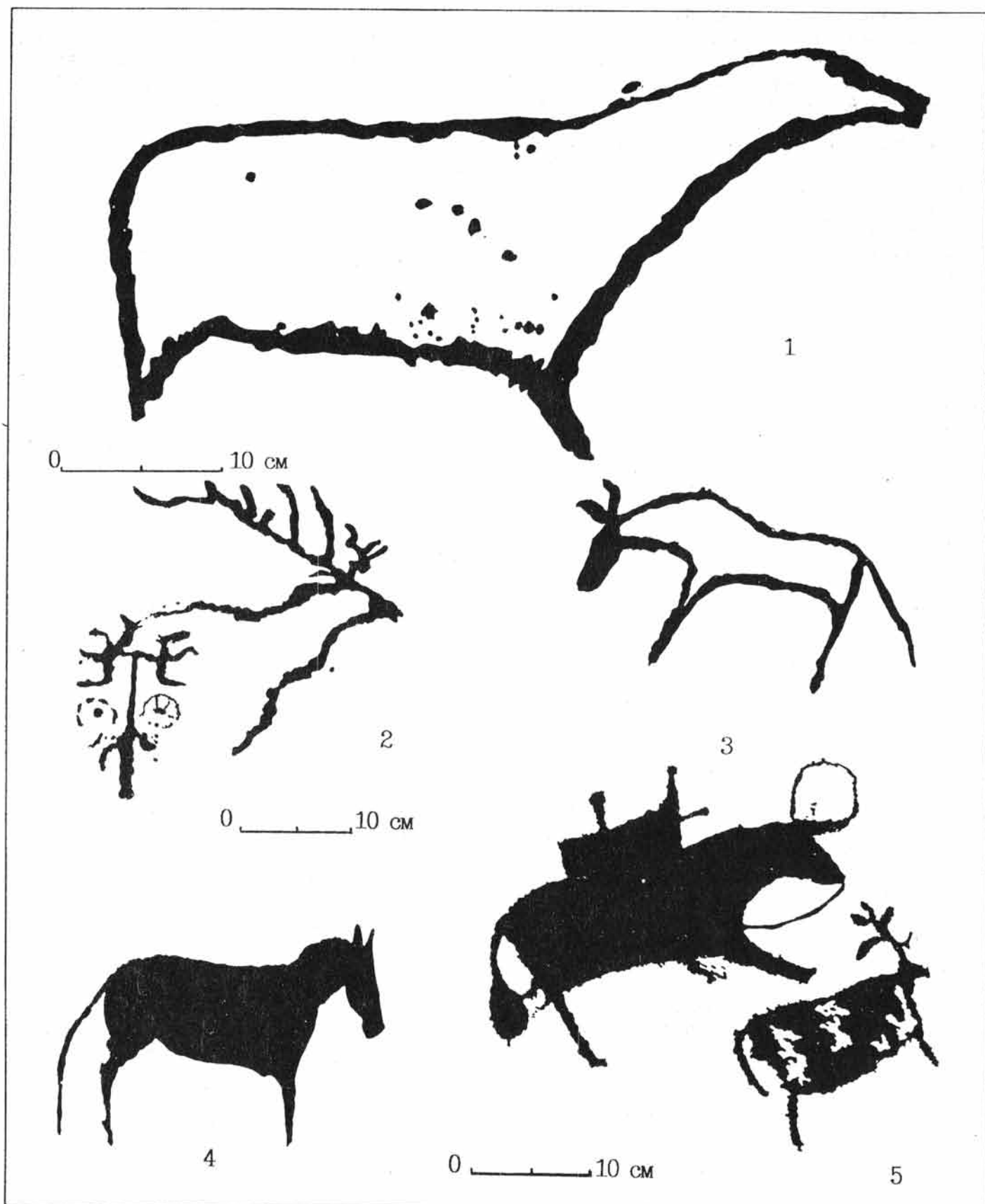

Рис.3. Петроглифы Цааган- Салаа (Монгольский Алтай)
 Fig.3. Petroglyphs of Tsaagan-Salaa (Mongolian Altay)

ликация (Молодин, Черемисин, 1995б) это же изображение уже составляет более 2 м в длину. Чему верить?), незаконченность или парциальность калгутинских фигур животных не являются определяющими признаками. Они известны на протяжении всей истории создания азиатских петроглифов (Окладников, и др., 1980, с.72; табл. 44; с. 122, табл. 184,5; Шер, 1980, с. 133; Дэвлет, 1995, с.113, табл. 31,1; Кубарев, Маточкин, 1992, с.82, рис.20; Шер и др., 1995, с. 83; и др.). То же самое можно сказать и о "контурной" технике нанесения калгутинских рисунков. Она определялась не только большими размерами фигур, когда было сложно выполнить сплошную (силуэтную) выбивку, но и изобразительной инерцией, обусловленной восприятием более древних рисунков. Так "контурная" техника, в которой выполнены неолитические олени Куясского грота и Калбак-Таша, остается традиционной и в эпоху энеолита - бронзы, хотя фигуры оленей, лосей, маралух (рис.2) и других персонажей уменьшаются в несколько раз (Кубарев, Маточкин, 1992, рис.14, рис.15; рис.17). Несомненным представляется и то, что набор всех известных способов и технических приемов нанесения рисунка применялся в разное время и в разных регионах. Иначе говоря, какая-то определенная техника выполнения рисунка не всегда соответствовала определенной эпохе или культуре. Большое разнообразие техник (выбивка, скобление, шлифовка, гравировка, полихромная роспись), например, демонстрируют закрытые комплексы каракольской культуры Алтая (Кубарев, 1988, с.40, рис.27; 1992, с.47, рис.1; 1993, с.106-107, рис.1).

Изобразительный прием, когда одной сплошной линией или полосой показаны брюхо и ноги животного (см. рис. 1,3, 8) также был широко распространен на огромной территории: от Байкала до Киргизии (Окладников, 1974, табл. 32; Окладников, Окладникова, 1985, табл. 98,4; Дэвлет, 1992, табл.20,1; табл. 24,1; Самашев, 1992, рис.31, 44; Мартынов, Миклашевич, 1995, табл. 1,9); и от Тибета (*Gai Shanlin, 1986, p. 150, 796, 880, 1063; и т.д.*) до Великих сибирских рек (Окладников, 1959, рис. 15; Шер, 1980, рис. 78, 80; Пяткин, Мартынов, 1985, табл. 12,7; Пяткин, и др., 1995, табл. У, 1, 4). Так же широки хронологические рамки применения этого приема - от палеолита до позднего средневековья.

Другим, несомненно значимым, элементом в определении хронологии калгутинских изображений быков - "бизонов" - является форма рогов. Они больше напоминают рога дикого яка или туры рога (рис. 1,2), а не бизона. Совершенно идентичную конфигурацию рогов имеют быки тайских, казахстанских и хакасских петроглифов эпохи бронзы (рис. 1,7). Еще одно фигуративное соответствие можно усмотреть и в пропорциях профильных фигур калгутинских и калбакташских маралух. Собственно то же самое отметил и В.И.Молодин для изображений быков и марала из

Калгутов, проводя параллель к другим алтайским изображениям эпохи бронзы и подобным им персонажам в окуневском искусстве Западных Саян, датируя калгутинские изображения развитой бронзой (1994б, с.23-24). Такой вывод звучит диссонансом к заключению о палеолитическом, мезолитическом или неолитическом возрасте все тех же калгутинских образов быка и марала в других работах авторов (Молодин, 1993, с. 20; Молодин, Черемисин, 1995а, с. 25, см. хроностратиграфическую колонку петроглифов Укока; 1995б, с. 90, см. рис. 4 (без подписи), где, очевидно, произвольно собраны разновременные рисунки, определяемые как верхнепалеолитические).

"Намеренная незавершенность" изображений, выраженная в отсутствии голов у животных из Калгутов (рис. 1,1) характерна и для изображений оленей из Калбак-Таша (рис.2,2) и Куяса (Окладникова, 1984; Кубарев, 1990). Эта особенность, содержащая в себе какую-то семантическую информацию, перекликается с другой, выявленной автором в петроглифах Калбак-Таша. Головы многих оленей и маралух, изображенных на скалах этого памятника, сколоты в древности или забиты частыми точками (рис. 2, 1; 3-5). Незавершенность рисунка вообще типична для крупных изображений Северной Азии. По мнению Я.А.Шера: "Это не результат разрушения, а первоначальный замысел" (1980, с. 133).

Осталось еще сказать о знаках из Калгутов, которые не имеют ничего общего с хунно-сарматскими тамгами Монголии. Они относятся к древнетюркскому времени. Подобные знаки-тамги находятся на одной плоскости с гравированными рисунками и руническими надписями в Кабак-Таше (Кубарев, 1990, с. 156) и в Ороктое (Елин, Соёнов, 1990, рис. 8-17). Один знак выполнен на крупе коня древнетюркского всадника из петроглифов Жалтыс-Тобе (Кубарев, Маточкин, 1992, рис. 46). Возможно, что некоторые знаки из Калгутов могут датироваться эпохой бронзы или ранним железным веком.

Так когда же были созданы рисунки на высокогорной реке Калгуты? Исходя из совокупности всех данных, приведенных выше, петроглифы Калгуты (имеются в виду опубликованные) следует отнести к эпохе бронзы, может быть, к ее ранней поре. Тем более, что в долине реки, да и на всем плато Укок пока не известны палеолитические памятники, нет даже случайных находок обработанного камня. Здесь самые ранние памятники - афанасьевские (Савинов, 1994, с. 130-135), и логично соотносить петроглифы Калгуты именно с этим временем.

Явные предпосылки для зарождения палеолитического искусства сложились в Чуйской степи, где автором открыто 14 палеолитических мастерских открытого типа (Кубарев, 1980а, с.212-213; 1981, с. 178-188; Деревянко, Кубарев, 1984, с. 196). Большая часть их находится рядом с гигантскими глыбами изверженной породы с прекрасными

ми гладкими поверхностями. Но рисунков эпохи камня на них также нет.

Калгутинским изображениям лошадей, быков и оленей ближе аналогии не в Гобьстане, шишкинских или хакасских петроглифах, а прежде всего в наскальных рисунках Алтая и соседней Чуйской степи, в пределах которой известно более 40 пунктов с петроглифами. На Кок-Узеке, в Тархате и Елангаше имеется масса изображений (рис. 1, 9-11), подобных калгутинским. Все они датируются не ранее III-II тыс. до н.э. (Окладников и др., 1979, с.9, табл. 13,1; 1980, с.111, табл. 73,1; Кубарев, 1980б, с.75, рис.4,1).

Чуйские и калгутинские изображения лошадей указывают направление движения этого образа через Сайлюгемский хребет в Китай и Монголию; не исключается и обратное движение). Именно здесь проходил самый удобный и древний путь, связывающий указанные регионы через легко проходимые перевалы Улан-Дабан и Канас (Кубарев, 1980, с.77; Кубарев и др., 1995) Поэтому вполне обычным и закономерным представляется открытие четырех крупнейших местонахождений петроглифов в Монгольском Алтае (Кубарев и др., 1995, с. 20-21). Многие тысячи рисунков, сосредоточенные в долинах рек Хара-Яма, Цагаан-Салаа, Бага-Ойгур и Цагаа-Гол в основном относятся к

эпохе бронзы и раннему железному веку. Среди них также есть изображения быков, оленей и лошадей, стилистически близких калгутинским рисункам Укока (рис.3). Рисунков эпохи палеолита здесь пока не найдено, но отдельные изображения оленей и быков могут предварительно датироваться неолитом или энеолитом. Они располагаются на наиболее удобных скальных плоскостях, в непосредственной близости от воды и рядом с древней стоянкой. На последней собран подъемный материал (нуклеус гобийского типа, отщепы, керамика и т.п.) неолитического облика (Кубарев, 1995). Неолитический слой был обнаружен и в Куюсском гроте на Алтае (Фролов, Сперанский, 1966, с. 158, 160-161), где несколько крупных фигур оленей определены как неолитические (Окладников, 1984, с.73). Одновременны куюским и ранние изображения оленей в Калбак-Таше, выполненные в натуральную величину (2,5-3 м в длину) (Кубарев, 1990, с.56). Они, на мой взгляд, и остаются пока самыми древними рисунками на сегодняшний день в петроглифах Алтая. В заключение можно констатировать, что сенсация с открытием образцов первобытного искусства на плато Укок не состоялась.

Список литературы

- Варенов А.В. К уточнению датировки пещерного искусства из Хойт-Ценкер Агуй, Монголия // Наскальное искусство Азии. Вып.1. Кемерово, 1995. С. 17-18.
- Деревянко А.П., Кубарев В.Д. Новые палеолитические памятники Чуйской котловины // АО 1982 г. М., 1984. С.196.
- Драверт И.Л. Грот с писаницей на оз. Дасыбай // Изв. Зап.-Сиб. отд. Географич. об-ва, т. VII, 1930. С.231-234.
- Дэвлет М.А. Петроглифы Мугур-Саргола. М., 1982.
- Дэвлет М.А. Петроглифы на кочевой тропе. М., 1982.
- Дэвлет М.А. Новые материалы о древнем культе быка в Центральной Азии // Археология Средней Азии, Кавказа и Сибири. КСИА, вып. 199. М., 1990. С. 55-60.
- Дэвлет М.А. О наскальных изображениях быков в Туве // Современные проблемы изучения петроглифов. Кемерово, 1993. С. 74-87.
- Елин В.Н., Соенов В.И. Новые археологические памятники в зоне планируемого строительства Катунской ГЭС // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990. С. 161-177.
- Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата, 1977.
- Корсун О.В. К проблеме идентификации наскальных изображений птиц из пещеры Хойт-Цэнхэрийн-Агуй // Культурные традиции Сибири и Америки: преемственность и экология. Чита, 1995. С.77-80.
- Килуновская М.Е. Наскальные святилища Южной Тувы // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990. С. 198-205.
- Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая. Новосибирск, 1979.
- Кубарев В.Д. Антропоморфные хвостатые существа алтайских гор // Антропоморфные изображения. Новосибирск, 1978. С. 150-167.
- Кубарев В.Д. Разведка и раскопки на Алтае // АО 1979 г. М., 1980а. С.212-213.
- Кубарев В.Д. Археологические памятники Кош-Агачского района (Горный Алтай) // Археологический поиск (Северная Азия). Новосибирск, 1980б. С. 69-91.

- Кубарев В.Д. Работы на Алтае // АО 1980 г. М., 1981. С. 187-188.
- Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск, 1988.
- Кубарев В.Д. Периодизация петроглифов Калбак-Таша // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990. С.154-157.
- Кубарев В.Д. Каракольские сюжеты в новых петроглифах Алтая // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии Алтая. Горно-Алтайск, 1992. С. 47-48.
- Кубарев В.Д. Датировка петроглифов по находкам из погребальных комплексов Алтая // Современные проблемы изучения петроглифов. Кемерово, 1993. С. 104-112.
- Кубарев В.Д. Работы в Западной Монголии //АО 1995 г. М., 1996 (в печати).
- Кубарев В.Д., Маточкин Е.И. Петроглифы Алтая. Новосибирск, 1992.
- Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Е. Новые петроглифы Монголии // Наскальное искусство Азии. Кемерово, 1995. С.20-21.
- Максимова А.Г., Ермолаева А.С., Марьяшее А.Н. Наскальные изображения урочища Тамгалы. Алма-Ата, 1985.
- Мартынов А.И., Миклашевич Е.А. Петроглифы Уч-Кошкона (Киргизия) // Древнее искусство Азии. Кемерово, 1995. С. 61-62.
- Медоев А.Г. Гравюры на скалах. Алма-Ата, 1979. С.173.
- Мирзабаев А.С. Наскальные изображения Актерека (Семиречье) // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990. С. 137-140.
- Молодин В.И. Основные итоги археологических исследований Западно-Сибирского отряда Северо-Азиатской комплексной экспедиции на плоскогорье Укок // Altaika. Новосибирск, 1993. Вып.2. С.17-20.
- Молодин В.И. Исследование наскальных изображений на плато Укок // АО 1993г. М. 1994а, С.17-20.
- Молодин В.И. Наскальные изображения плоскогорья Укок и проблемы миграций человеческих популяций в юго-западной части Горного Алтая // Палеодемография и миграционные вопросы в Западной Сибири в древности и средневековье. Барнаул, 1994б. С. 23-26.
- Молодин В.И., Черемисин Д.В. Периодизация наскальных изображений плоскогорья Укок (юго-западный Алтай) // Наскальное искусство Азии. Кемерово, 1995а, Вып.1. С. 24-25.
- Молодин В.И., Черемисин Д.В. Древнейшие петроглифы Алтая // Обзорение, 1993 г. Новосибирск, 1995б. С. 89-91.
- Новоженков В.А. О взаимосвязях населения Казахского мелкосопочника в древности // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990. С. 130-136.
- Новгородова А.Э. Аршан-Хад - древнейший памятник изобразительного искусства Восточной Монголии // История и культура Центральной Азии. М., 1983. С.306-310.
- Новгородова А.Э. Мир петроглифов Монголии. М., 1984.
- Новгородова А.Э. Древняя Монголия. М., 1989.
- Окладников А.П. Шишкинские писаницы. Иркутск, 1959.
- Окладников А.П. Петроглифы Байкала. Новосибирск, 1974.
- Окладников А.П. Древнейшие петроглифы Аршан-Хада // Пластика и рисунки древних культур. Новосибирск, 1983. С.27-33.
- Окладников А.П., Цэвээндорж Д., Конопацкий А.К., Гричан Ю.В. Петроглифы Дэлгэр-Мурена и долины реки Тэс // Археология и этнография Монголии. Новосибирск, 1978. С. 159-198.
- Окладников А.П., Окладникова Е.А., Запорожская В.Д., Скорынина Э.А. Петроглифы долины реки Елангаш. Новосибирск, 1980.
- Окладников А.П., Окладникова Е.А. Древние рисунки Кызыл-Кёля. Новосибирск, 1985.
- Окладникова Е.А. Петроглифы Средней Катуни. Новосибирск, 1984.
- Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалаболинские петроглифы. Красноярск, 1985.
- Пяткин Б.Н., Советова О.С., Миклашевич Е.А. Петроглифы Оглахты V // Древнее искусство Азии. Кемерово, 1995. С. 86-109.
- Савинов Д.Г. Афанасьевская культура // Древние культуры Бертекской долины. Новосибирск, 1994. С. 130-135.
- Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алма-Ата, 1992.
- Спасский Г.И. Сибирские древности // "Сибирский вестник". СПб., 1818а, Ч.1. С. 4-19.
- Спасский Г.И. Путешествия по Сибири // "Сибирский вестник". СПб., 1818б. Ч. III. С. 41-43.

Формозов А.А. Наскальные изображения Урала и Казахстана эпохи бронзы и их семантика // СЭ, № 3. 1950. С. 170-176.

Формозов А.А. К проблеме "очагов первобытного искусства" // СА, № 3. 1983. С. 5-13.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.

Шер Я.А., Советова О.С., Миклашевич Е.А. Исследование петроглифов Жалтырак-Таша (Киргизия) // Древнее искусство Азии. Кемерово, 1995. С. 81-85.

Molodin V.I., Cheremisin D.V. Rock art of the Ukok plateau // International Newsletter on Rock art.- (France), 1994, № 8, p. 10-11.

Gai Shanlin. Petroglyphs in the Wulanchby grassland. Beijing, 1989.

Chen Zhao-Fu. Dekouverte de l'art prehistorique en Chine. Milan, 1987.

Zho Yang Feng. Aertai Mountain Rock Paintings of China.- Xi'an, 1987.- Pg. 63-71.

V.D.KUBAREV ON THE PETROGLYTHS OF KALGUTY summary

More than 30 rock art sites were discovered on the Ukok plateau, in south-eastern part of Gorniy Altai, in 1991-1995. Rock drawings were found on the river Kalguty in 1992. In the publication of 1993, V.N.Molodin and D.V. Cheremisin insisted on the fact that the representations of horses, bulls and dears dated from the Neolithic or the Mesolithic, that is, from the Stone Age without excepting their Upper Paleolithic dating. The author does not accept this dating. The analogies drawn with the polychrome paintings in the Chinese cave are also rather dubious. There are three-colored drawings discovered on the territories near China: the rock art site at the Smolyanska river near Ust-Kamenogorsk; grottos of Dravert, Tesikta, Akbaur in Eastern Kazakhstan that are dated from the Bronze Age. There are none drawings dated from the Stone Age in this region.

After the petroglyphs of Delger-Muren and the Tes had been published, E.A.Novgorodova dated the representations and signs of Arshan-Khad from the Mesolithic. She alludes to their similarity with paintings from the Khojt-Zenker cave. This dating is thought to have no strong grounds.

The author supports his conclusions by the latest discoveries in Tuva where the colored drawings had been found in Yamalyk. The images of bulls, horses, elks and dears were represented there.

There are no the Stone Age drawings found to the East of China. Judging by the totality of data, the Kalguty petroglyphs are likely to be dated from the Bronze Age, or from its earliest phase. The deer representations in Kalbak-Tash executed in natural size are sure to be the earliest petroglyphs of Altai.